

М.А. Ерохова,
*кандидат юридических наук, LL.M.,
магистр частного права,
преподаватель Московской высшей школы
социальных и экономических наук*

С.В. Сарбаш,
*доктор юридических наук,
магистр частного права,
профессор Российской школы частного права,
судья ВАС РФ в отставке*

ИЗМЕНЕНИЕ СРОКОВ ИСКОВОЙ ДАВНОСТИ ПО СОГЛАШЕНИЮ СТОРОН

Кажется, что в названии данной статьи пропущено еще одно, последнее слово — «ничтожно». Начиная с 1964 г. российская догматика высказывалась в отношении такого рода соглашений совершенно определенно. В соответствии со ст. 80 ГК РСФСР изменение по соглашению сторон сроков исковой давности и порядка их исчисления не допускалось. Не менее категоричен и действующий закон, согласно которому сроки исковой давности и порядок их исчисления не могут быть изменены соглашением сторон (ч. 1 ст. 198 ГК РФ). Почему же фундаментальный принцип частного права, принцип свободы договора сдает свои позиции в области сроков исковой давности? Объяснение этой «капитуляции» свободы договора перед исковой давностью, видимо, необходимо искать в политико-правовых основаниях последней.

В научных трудах на русском языке высказывались разные мотивы, обосновывающие исковую давность. Например, Д.И. Мейер указывал на желание законодательства наказать субъекта права за его нерадение к нему, усматривая в этом нечто справедливое: область права не есть приют беспечности, общество вправе требовать от каждого гражданина, чтобы он радел о своих правах, ибо в совокупности прав гражданина выражается его общественная личность, и поэтому если лицо не заботится об осуществлении своего права, если предоставляет другому пользоваться его выгодами, то указанное лицо заслуживает лишения этого права: это для него нравственно справедливое наказание¹.

¹ Мейер Д.И. Русское гражданское право. Ч. 1. М., 1997. С. 282.

С этим не соглашался Г.Ф. Шершеневич, указывая, что нельзя видеть основания давности в желании законодателя наказать субъекта права за нерадение к нему, потому что сущность гражданских прав заключается в полной свободе осуществления их, а неосуществление права, хотя бы и продолжительное, не составляет незаконного действия¹. Основание исковой давности, считал Е.В. Васьковский, — в публичном праве, в соображениях общественной пользы и правового порядка². В советский период исковая давность нередко обосновывалась плановым ведением хозяйства и рассматривалась как средство укрепления хозяйственного расчета³.

В постсоветское время не было сформулировано новых аргументов в обоснование исковой давности. Так, Е.А. Крашенинников писал, что «действительные основания исковой давности состоят в обеспечении определенности и защите ответчика, который не должен по истечении определенного времени хранить документы»⁴.

В монографии, предназначенной для практикующих юристов, М.Г. Розенберг вообще обошел молчанием вопрос о том, зачем нужен этот институт, а лишь констатировал, что исковая давность — это «срок, при соблюдении которого суд в случае обращения с иском должен предоставить защиту лицу, право которого нарушено. Пропуск же срока, если об этом заявила заинтересованная сторона, является основанием к вынесению судом решения об отказе в иске»⁵.

Установление исковой давности преследует две группы целей — частноправовые и публично-правовые.

Частноправовые цели учитывают интересы самих сторон правоотношения. Интерес управомоченного лица, чье право нарушено, подлежит защите в установленный законом и достаточный для защиты права срок. Прибегнуть к защите своего права или пренебречь таковой определяется свободной волей управомоченного лица, и это не входит в сферу возможностей лица обязанного, которое никак не может повлиять на защиту права другого лица. Если нарушенное право длительное время не защищается за давностью, т.е. основания предполагать, что и нарушения возможно не было или самого права не существовало.

¹ Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права. Т. 1. М., 2005. С. 223.

² Васьковский Е.В. Учебник гражданского права. М., 2003. С. 185.

³ Новицкий И.Б. Сделки. Исковая давность // Избранные труды по гражданскому праву. Т. 1. М., 2006. С. 337.

⁴ Крашенинников Е.А. Понятие и предмет исковой давности. Ярославль, 1997. С. 37–38.

⁵ Розенберг М.Г. Исковая давность в международном коммерческом обороте. Практика применения. Статут. М.: Статут, 1999. С. 20.

Обязанное лицо, к которому длительное время не предъявляется требование, с течением времени может начать считать конфликт исчерпанным и полагаться на сложившееся соотношение имущественного положения.

Большинство ученых видят основание исковой давности в том, что с течением времени утрачиваются доказательства, которые обязанное лицо могло бы представить в свою защиту (свидетели умирают или забывают релевантные данные, документы пропадают, материальные объекты видоизменяются или исчезают и т.п.), иными словами, доказательственная база «драматически разрушается». Обязанное лицо (нередко даже при значительной осмотрительности) может сохранить исчезающие доказательства. Таким образом, если бы такое лицо не могло защищаться давностью, существенно повышался бы риск взыскания с него недолжного.

Публично-правовые цели установления исковой давности учитывают интересы общества в целом. Самым общим обоснованием исковой давности является установление правовой определенности в имущественных отношениях всех членов общества по истечении некоторого, достаточно продолжительного времени. Не будь исковой давности, все люди жили бы в постоянном страхе предъявления им какого-нибудь иска из всех тех отношений, в которые они вступали ранее на протяжении всей своей жизни. Исковая давность не позволяет прошлому вторгаться в настоящее. Рассмотрение судами за давностью требований влекло бы высокий риск принятия ими несправедливых решений, что подрывало бы доверие людей к правосудию как государственному институту. Общество, где суд творит несправедливость, есть среда, враждебная человеку. Кроме того, отсутствие исковой давности влекло бы значительные косвенные издержки всего общества ввиду увеличения нагрузки на суды, затрудняло бы их деятельность по отправлению правосудия, снижало бы правовую защищенность других лиц, своевременно прибегающих к защите своих прав, поощряло бы сутяжничество, которое имеет отрицательную нравственную оценку общества, а также увеличило бы прямые издержки всего общества на длительное сохранение, фиксацию доказательств.

Исковая давность ограничивает защиту нарушенного права сроком, и для пропустивших его это может повлечь отказ в защите права, что является негативным экономическим фактором для общества, однако если правопорядок устанавливает достаточный для защиты срок, то данное ограничение приносит большую общественную пользу.

Несколько лет назад для унификации законодательства государств — членов ЕС были разработаны модельные правила европейского частного права (*Draft Common Frame of Reference — DCFR*), к которым ведущие

европейские ученые подготовили фундаментальный комментарий, представляющий собой концентрацию европейской юридической мысли по вопросам частного права¹.

Теоретическое обоснование исковой давности, предлагаемое в комментарии к DCFR, созвучно приведенным выше рассуждениям. Европейские ученые, опираясь на многочисленную литературу, выделяют три основных политико-правовых аргумента в пользу исковой давности:

1) защита должна быть гарантирована должнику, которому на фоне «туманящей рассудок власти времени» (пер. с нем.; *Windscheid and Kipp. Lehrbuch des Pandektenrechts. § 105, 544*) все тяжелее и тяжелее защищаться против иска кредитора (из-за утраты доказательств: вследствие смерти свидетелей, вероятности потери документов, сложности вспомнить детали отношений);

2) бездействие кредитора в течение длительного времени демонстрирует его равнодушие к праву и дает должнику основание полагать, что требование к нему предъявлено не будет;

3) давность предотвращает длительные разбирательства по устаревшим требованиям, внося юридическую определенность в отношения сторон. Все сущее в мире конечно, поэтому несправедливо давать судебную защиту бесконечно долго.

Таким образом, исковая давность в современном мире является специфическим инструментом достижения юридической определенности, которая позволяет отказать в удовлетворении обоснованного требования только потому, что истек определенный срок. При этом, как отмечается в комментарии к DCFR, юридическая определенность должна соотноситься с разумными интересами кредитора и не превращаться в способ экспроприации: кредитор должен иметь справедливую возможность получить надлежащее судебное решение по своему притязанию².

После всех этих рассуждений возникает вопрос: каким должен быть срок исковой давности³?

В DCFR предлагается установить общий срок давности в три года (ст. 7:201). Разработчики полагают, что этого времени достаточно для

¹ DCFR без комментариев ученых переведен на русский язык на кафедре гражданского права Санкт-Петербургского университета. См.: Модельные правила европейского частного права / Пер. с англ.; науч. ред. Н.Ю. Рассказова. М.: Статут, 2013.

² Principles, Definitions and Model Rules of European Private Law. Draft Common Frame of Reference (DCFR). Full Edition. Prepared by Study on a European Civil Code and the Research Group on EC Private Law (Acquis Group). Edited by Christian von Bar and Eric Clive. Vol. 2. P. 1140–1141.

³ Несмотря на всевозможные обоснования, кажется, что продолжительность срока в юриспруденции – это всегда случайность (произвольное решение).

подготовки к предъявлению иска. Притом, как отмечают те же разработчики DCFR, установление общего трехлетнего срока давности по всем требованиям – это общая мировая тенденция¹.

Трехлетний срок давности начинает течь с момента, когда должник обязан произвести исполнение (ст. 7:203 DCFR). В то же время в ст. 7:301 DCFR содержится правило о приостановлении исковой давности на случай, когда истцу неизвестны должник или факты, дающие основание для предъявления иска.

Разработчики модельных правил, установленных в комментарии к DCFR, обращают внимание на то, что давность должна исчисляться с того момента, когда истец (кредитор, потерпевший) получает объективную возможность предъявить иск в суд. В этом смысле трехлетний срок – это время для сбора доказательств и написания искового заявления, а не для розыска ответчика или узнавания о нарушении права².

В качестве иллюстрации следующий пример. В октябре 1976 г. был причинен вред здоровью человека в результате дорожно-транспортного происшествия. Однако только в июне 1981 г. стало известно о повреждении тогда, в 1976 г., жизненно важного органа, подлежащего теперь замене. Исковая давность по иску о взыскании денежных средств, необходимых на лечение, должна начинаться, по мнению ученых, с июня 1981 г.

Приостановление исковой давности до осведомленности о нарушении права, об ответчике и доказательствах вызвано тем, что этот срок не должен быть формой экспроприации права: для предъявления иска у потерпевшего не должно быть объективных препятствий.

Разработчики DCFR предусматривают также приостановление исковой давности на случай судебного, третейского или медиативного разбирательства (ст. 7:302); а для предъявления иска (ст. 7:303) на случай непреодолимых препятствий вне контроля кредитора (попадание кредитора за два месяца до истечения срока в место, где отсутствует коммуникация) срок исковой давности предлагается увеличить на шесть месяцев после отпадения такого препятствия. Исковая давность продлевается на один год с момента последних переговоров об урегулировании конфликта (ст. 7:304), а также откладывается, если

¹ Общий трехлетний срок давности – это европейский тренд последних десятилетий, ранее во многих странах для договорных требований устанавливался один срок, для деликтных – другой. Причем в некоторых правовых порядках, например, в Великобритании, суд имеет право отказать в применении исковой давности по искам о возмещении вреда здоровью или о защите прав потребителей. Прежний режим сегодня именуют сложным и призывают к его упрощению (Ibid. P. 1145–1146).

² Ibid. P. 1154.

недееспособный не имеет представителя (ст. 7:305), если кто-то из сторон будущего спора умер (ст. 7:306).

Однако такое количество оснований для нетечения исковой давности постепенно может свести на нет ее обоснование как средства защиты ответчика, который по истечении определенного времени вправе не беспокоиться об утрате доказательств. Кроме того, определенность в отношениях (уверенность в отсутствии или наличии долга у лица) также не обеспечивается с помощью таких гибких правил о начале течения срока давности.

Осознавая остроту поставленной проблемы, разработчики DCFR предлагают установить объективный 10-летний срок, исчисляемый с момента нарушения права (ст. 7:307), за пределы которого ни при каких обстоятельствах не может выйти исковая давность. Даже признание долга ответчиком возобновляет исковую давность, но в пределах объективного срока (ст. 7:401). Исключение составляют иски о возмещении вреда личности (*damages for personal injuries*)¹, для которых объективный срок — не более 30 лет с момента нарушения права.

Комментаторы пишут, что объективный срок давности необходим для юридической определенности — для членов всего общества, чтобы перед вступлением в сделку с определенным лицом можно было выяснить, какие долги точно с него не будут взысканы². В то же время установление объективной давности не превращает этот срок в пресекательный, поскольку он применяется не по инициативе суда, а только при наличии возражения ответчика.

В DCFR предусмотрены следующие последствия истечения срока давности:

- 1) должник управомочен отказаться от исполнения (ст. 7:501), однако если, несмотря на истечение срока давности, должник заплатил, то потребовать возврата назад уплаченного он не имеет права, так как должен был знать об отсутствии долга;
- 2) с истечением срока давности по основному требованию истекает и срок по процентам (ст. 7:502);
- 3) требование, по которому истек срок давности, может быть зачтено, если должник не заявит об истечении срока в течение двух месяцев после уведомления о зачете (ст. 7:503).

¹ К категории *damages for personal injuries* относятся случаи сексуальных злоупотреблений с детьми, недобросовестная врачебная практика, недобросовестные действия представителей малолетних. Также иски о возмещении вреда окружающей природной среде, по мнению разработчиков DCFR, должны регулироваться специальным законом, в котором может быть установлен особый срок давности (Ibid. P. 1187).

² Ibid. P. 1186, 1187.

Разработчики DCFR признают, что контрагенты могут изменить срок давности своим соглашением. В качестве аргумента «против» приводится следующее обстоятельство: стороны так будут менять сроки, что станет сложно определить, когда с должника нельзя взыскать долг в судебном порядке. В качестве аргумента «за» приводится суждение о том, что, поскольку давность призвана защищать ответчика от издержек на длительное хранение документов, а сам ответчик от нее отказывается, не стоит ему препятствовать. В результате разработчики DCFR предлагают допускать изменения срока давности по соглашению сторон, но оставить неизменными нижний предел этого срока в один год и верхний предел в 10 лет¹.

Некоторые ученые высказывали опасения, что если допустить изменение срока давности соглашением сторон, то экономически сильный участник оборота будет навязывать более слабому контрагенту выгодные ему условия, включая сроки давности. В DCFR отмечается, что такое опасение является общим для любых договорных условий и вопрос об этом должен решаться с использованием общих механизмов защиты слабого, в том числе недействительность несправедливых договорных условий². В целях публичной определенности достаточно соблюдения нижнего и верхнего пределов срока давности.

Интерес представляет еще один международно-правовой источник регулирования в области частного права. Международным институтом унификации частного права (УНИДРУА) были разработаны Принципы международных коммерческих договоров (Принципы УНИДРУА), призванные служить ориентиром при формулировании условий сделок в международной купле-продаже, а также при разрешении споров между лицами, происходящими из разных стран. В международных сделках эти Принципы могут быть выбраны сторонами как право, применимое к их отношениям³. В редакции Принципов 2010 г. появился раздел об исковой давности.

Предлагаемые правила регулирования срока исковой давности во многом корреспондируют тексту DCFR: общий срок исковой давности составляет три года. Однако начинается течение этого срока не с момента, когда должник обязан исполнить свои обязательства по договору (предложение DCFR), а со дня, следующего за днем, когда кредитор узнает или должен узнать об обстоятельствах, в результате которых может быть осуществлено его право (ст. 10.2). При этом

¹ Ibid. P. 1203, 1204. Также см. обзор аргументации в кн.: *Zimmermann R. Comparative Foundations of a European Law of Set-Off and Prescription. 2002. P. 163–165.*

² Ibidem.

³ Подробнее о роли Принципов см.: *Комаров А.С. Принципы международных коммерческих договоров УНИДРУА 2010. Вступ. слово. С. III–V. М.: Статут, 2013.*

вводится объективный 10-летний срок: максимальный срок исковой давности составляет 10 лет и исчисляется со дня, следующего за днем, когда может быть осуществлено право кредитора (п. 2 ст. 10.2).

Возможность изменения срока исковой давности сторонами допускается (ст. 10.3). В то же время нельзя менять исковую давность в отношениях с потребителями, а также нельзя договориться о сроке давности менее года, более четырех лет с момента осведомления о нарушении права и более 15 лет с момента нарушения права. При этом изменения могут быть согласованы до или после начала течения срока исковой давности¹.

Итальянский профессор М. Бонель, член рабочей группы по подготовке принципов УНИДРУА 2010 г., приходит к выводу, что в современном мире можно выделить несколько «международных трендов» в области исковой давности, а именно:

— общий срок исковой давности для всех видов исков (ранее во многих правовых порядках по договорным требованиям была одна давность, а по разным видам деликтов — другая);

— субъективный короткий срок исковой давности (от трех до пяти лет), который исчисляется с того момента, когда потерпевший (истец) получает реальную возможность предъявить иск;

— объективный, как правило, 10-летний срок, начинающийся на следующий день после нарушения права и не подлежащий продлению никакими юридическими инструментами;

— свобода сторон изменять срок исковой давности по соглашению, но при соблюдении его нижнего и верхнего неизменных пределов².

По мнению М. Бонеля, теоретической основой этих «трендов» стала работа немецкого профессора Р. Циммермана (*Zimmermann R. Comparative Foundations of a European Law of Set-Off and Prescription. 2002*). Однако еще до появления этой работы схожие взгляды на исковую давность предлагались английскими юристами.

В Великобритании 50 лет назад была создана Комиссия по совершенствованию права Англии и Уэльса (*Law Commission of England and Wales*), в которую были приглашены ведущие университетские ученые, а также представители судебной системы и адвокатуры. Их задача заключалась в том, чтобы исследовать все отрасли правоприменения, выявлять проблемы и предлагать Правительству и Парламенту меры по их разрешению. Эта организация не является правительственной, она независима и ее цель — создавать позитивное

¹ Комаров А.С. Указ. соч. С. 363, 364.

² Bonell M.J. Limitation Periods. Chapter 31 / Towards a European Civil Code. Fourth Revised and Expanded Edition. Wolters Kluwer. P. 718.

право, делая его справедливым, современным, простым и как можно более эффективным¹.

Любой из членов Комиссии вправе провести исследование в области, которая ему представляется проблемной. После выявления в результате исследования проблемного участка Комиссия собирает рабочую группу, в которую входят авторитетные ученые, судьи, адвокаты (как судебные представители, так и консультанты), государственные служащие. Группа работает над предложениями в области изменения законодательства и по результатам своей работы готовит подробный отчет, в котором излагается, как была выявлена проблема, признает ли юридическое сообщество эту проблему, в каких судебных актах и юридических книгах эта проблема описывается и как она может быть решена (каким актом Парламента).

Каждый отчет Комиссии – это результат серьезного научного труда, содержащий компиляции из научных юридических книг, судебных актов, а также из проекта акта Парламента.

В конце 1990-х гг. Комиссия взялась за вопросы исковой давности. Во многих английских юридических статьях (а именно публикация статей считается в Великобритании способом реагирования на проблему правоприменения) стали приводиться примеры излишней сложности английских правил, касающихся исковой давности, содержащихся в Акте Парламента об исковой давности 1980 г. и развитых судебной практикой.

В 1998 г. Комиссией был подготовлен первый отчет с предложениями об изменении правил исковой давности (*Отчет № 151*), который предлагалось обсудить юридическому сообществу, а в 2001 г. – заключительный отчет (*Отчет № 240*), в котором были учтены замечания к *Отчету № 151* и который включил проект акта для принятия Парламентом.

Комиссия констатирует следующие проблемы действующего права:

- срок давности исчисляется с момента нарушения права. В результате бывают случаи, что когда истец готов предъявить иск, а срок давности уже истек (например, иски малолетних за сексуальное насилие);
- по некоторым другим требованиям, напротив, шестилетний срок представляется излишне длинным. Этот шестилетний срок появился в Акте об исковой давности 1623 г., когда собирать доказательства было гораздо сложнее, чем в настоящее время;

- Акт об исковой давности 1980 г. также сохранил шестилетний срок давности, но параллельно ввел 12-летний срок давности для сделок за печатью. В Акте о защите прав потребителей устанавливается

¹ См. подробнее на сайте lawcom.gov.uk

право суда не применять исковую давность, когда она нарушает права потребителей.

Пестрая судебная практика и дискуссии ученых демонстрируют, что правила об исковой давности нуждаются в упрощении, они должны быть также понятны юристам на континенте.

В результате Комиссия с 1998 г. и позже, в 2001 г., предлагала ввести общий трехлетний срок исковой давности, который должен исчисляться с того момента, когда истец должен узнать о нарушении права, а именно узнать, кто ответчик и какие факты являются основанием для предъявления иска.

Суд должен быть лишен права отказывать в применении исковой давности, так как это нарушает правовую определенность в человеческих отношениях.

В целях правовой определенности необходимо ввести объективный 10-летний срок, начинающийся с момента нарушения права истца, после которого иск удовлетворен быть не может при наличии заявления стороны.

Трехлетний субъективный срок давности не течет, когда истец не может предъявить иск (болен, недееспособен, обманут по фактам), но течет объективный 10-летний срок, за пределами которого истец теряет право на удовлетворение иска.

В 1998 г. члены английской комиссии по совершенствованию права задались вопросом: должны ли контрагенты иметь возможность менять сроки исковой давности соглашением сторон? Интерес у сторон к изменению правил о давности может возникнуть как минимум в двух случаях.

Во-первых, при совершении сделок между лицами из разных стран, когда эти лица выбирают применимое право одного государства, а суд — другого.

Проблема в том, что в странах общего права правила об ограничении срока на предъявление иска периодом времени (*limitation of actions*) являются частью процессуального права. Этим они отличаются от стран, следующих гражданско-правовой традиции и именующих институт давности *negative prescription*, который относится к материальному праву. Когда стороны выбирают страну суда, они по общему правилу не могут менять публичные процессуальные правила этого суда, а соглашаются подчиниться имеющимся в выбранном ими порядке процессуальным правилам. В этом аспекте взгляда на проблему вызывает вопрос об исковой давности.

Например, предприниматель из Франции покупает у английского общества находящуюся в Йорке антикварную мебель с целью вывоза ее во Францию. В качестве применимого материального права выбирают

право Франции, а страну суда – Англию. Французский предприниматель настаивает на изменении правил исковой давности, поскольку в английском праве они сложнее, чем во французском (в английском праве общий срок давности составляет шесть лет, если сделка за печатью, – 12 лет, при этом суд может отказать в применении исковой давности по делам о защите прав потребителей и по делам о возмещении вреда, причиненного личности). Английский продавец готов уступить и изменить правила о давности, но такая возможность зависит от положений английского Акта об исковой давности 1980 г. (далее – *Акт 1980*), который «молчит» по этому вопросу, и от английской судебной практики, в которой не выработано однозначного решения¹.

Таким образом, прямое допущение изменения исковой давности соглашением сторон в английском праве, по мнению Комиссии, будет шагом к еще большей привлекательности английской юрисдикции.

Во-вторых, интерес к изменению исковой давности возникает у сторон при заключении мировых соглашений и соглашений о новации. В таких сделках стороны обычно идут на взаимные уступки и желают зафиксировать свои правила об исковой давности, например определить, когда начнется ее течение, когда закончится, будет ли приостанавливаться и т.д.

По мнению членов английской Комиссии, опасения допустить изменение срока давности соглашением сторон вызваны боязнью несправедливых договорных условий, а именно того, что экономически сильный участник сделки будет навязывать свои условия, включая правила исковой давности². В то же время эта проблема является общей для любых условий договора, она не должна влечь отказ в частном праве от диспозитивных норм. Проблема должна решаться через справедливые договорные условия и предоставление возможности оспаривания экономически слабым участником сделки навязанных ему условий. При этом несправедливые договорные условия предлагается квалифицировать как ничтожные (*void, not voidable*) для того, чтобы экономически слабый участник сделки обращался не с отдельным иском об оспаривании, а в ходе спора мог ссылаться на ничтожность навязанных ему условий³.

В результате таких рассуждений члены английской Комиссии приходят к выводу, что в силу принципа свободы договора исковая

¹ *Акт 1980* об исковой давности не содержит положений о возможности изменить исковую давность соглашением сторон, однако судебная практика в настоящее время склоняется к такой возможности. *Limitation of Actions. Item 2 of the Seventh Programme of Law Reform. The Law Commission. N 240. P. 92.*

² *Limitation of Actions. Act N 240. P. 95.*

³ *Ibid. P. 93, 94.*

давность может быть изменена соглашением сторон, при этом как в сторону сокращения трехлетнего срока, так и в сторону его удлинения. Однако в итоге вводятся ограничители воли сторон: исковая давность не может быть менее года либо более 10 лет с момента начала ее течения (момента возникновения обязанности должника совершить действие в пользу кредитора).

Предлагаемые в DCFR, принципах УНИДРУА и *Акте № 240* английской Комиссии модели исковой давности схожи. При этом видна схожесть и с новеллами ГК РФ об исковой давности, которые вступили в силу в Российской Федерации в сентябре 2013 г.: общий трехлетний срок исковой давности, который начинает производить эффект в России с того момента, когда потерпевший должен был узнать о нарушении права, но этот срок не может быть более 10 лет с момента объективного нарушения права.

Какие теоретические аргументы можно привести в пользу или против изменения исковой давности соглашением сторон в российском праве?

Рассматривая допустимость изменения сроков исковой давности соглашением сторон, было бы правильным попытаться поставить вопрос несколько шире: всегда ли частная воля не может повлиять на императивность течения срока исковой давности? Может, кому-то это покажется удивительным, но нам не составит большого труда доказать, что закон допускает изменение состояния и юридического значения давностного срока частной волей, в том числе и соглашением. Приведем эти доказательства. Во-первых, даже за давнее требование может избежать препятствий в судебной защите, если обязанное лицо не воспользуется *exceptio temporis*. Согласно п. 2 ст. 199 ГК РФ исковая давность применяется судом только по заявлению стороны в споре, сделанному до вынесения судом решения. Во-вторых, действия, свидетельствующие о признании долга, влекут перерыв срока давности. После перерыва он начинает исчисляться заново (ст. 203 ГК РФ). Ясно, что прервать давность возможно и соглашением сторон о признании долга. В-третьих, уже истекший срок давности может быть восстановлен опять же частной волей обязанного лица. Согласно п. 2 ст. 206 ГК РФ если по истечении срока исковой давности должник или иное обязанное лицо признает в письменной форме свой долг, течение исковой давности начинается заново. Бессмысленно отрицать, что под действие этой нормы подпадет и письменное соглашение сторон о признании долга. Легко заметить, что все приведенные случаи обладают одним и тем же признаком: частная воля влияет на давность, если она изъявлена после нарушения субъективного гражданского права, но не заранее. Интересно отметить, что действие давности в значи-

тельной степени объективно, поскольку мало что может укрыться от воздействия времени. Человек имеет весьма ограниченные средства по предохранению своего интереса от влияния давности и не так уж часто прибегает к использованию этих средств. Таким образом, целый ряд публично-правовых оснований, на которые опирается институт исковой давности, сохраняет свое значение и для тех приведенных случаев, когда задавленный спор открыт для рассмотрения его судом по существу, однако это не останавливает законодателя, допускающего изъятие таких споров из-под действия давности. Например, должник, неосмотрительно признавший свой долг, будет подвергнут суду, хотя бы он и утратил доказательства в свою защиту по давности. Наше чувство справедливости и опасения за публичный интерес как будто остаются не затронутыми этим обстоятельством, ибо должника никто не неволил в признании своего долга: он мог бы этого и не делать. Итак, мы должны заключить, что влияние частной воли, а следовательно, и соглашения сторон на фактическое удлинение сроков исковой давности после нарушения права управомоченного вполне допускается правопорядком.

Обратимся к анализу допустимости изменения сроков исковой давности по заранее заключенному соглашению сторон. Приведенные в начале настоящей статьи нормы российского закона *de lege lata* не оставляют никаких сомнений в ничтожности подобной сделки. Стороны правоотношения не вправе изменить сроки исковой давности. Однако возникают вопросы: насколько эта законодательная регламентация обоснованна с теоретической точки зрения и действительно ли традиция российского права и воззрения ученых безоговорочно поддерживают идею недопустимости изменения сроков исковой давности договором?

Скудость российской литературы по проблематике исковой давности вообще и по рассматриваемому вопросу в частности делает задачу исследователя трудноразрешимой. В современной научной и учебной литературе волюнтаристская неизменность сроков исковой давности является суждением априорным. Редко кто задается вопросом обоснованности этого *status quo*, а если и поднимает его, то далее не идет¹.

¹ Белов В.А. Перспективы развития общего понятия договора и принципа свободы договора в российском частном праве // Свобода договора: Сб. статей. М., 2016. С. 144, 145. Одним из немногих, высказавшихся за допустимость договорного сокращения сроков исковой давности (правда, в присущей ему манере со ссылкой в основном на немецкую литературу), был Е.А. Крашенинников, чья небольшая, но весьма замечательная работа, к сожалению, малодоступна (см.: Крашенинников Е.А. Понятие и предмет исковой давности. Ярославль, 1997. С. 38–40). Обсуждение жесткой императивности норм о давности *de lege ferenda* допускают Р.С. Бевзенко и А.Г. Карапетов (см. их статью: Комментарий к нормам ГК об отдельных видах договоров в контексте Постанов-

При таком положении вещей полезно обратиться к отечественным историческим источникам, тем более что у нас в руках имеется прекрасный для этого образец.

В означенном аспекте особый интерес представляет проект Гражданского уложения Российской империи, а именно ст. 107 и 108 его книги первой. Согласно первой из названных статей никто не может заранее отказаться от права ссылаться на давность, но допускается соглашение об отказе от давности, уже наступившей. Согласно ст. 108 установленные в законе сроки исковой давности не могут быть ни сокращены, ни продолжены по соглашению сторон. Как видно, проектируемые нормы вполне согласовывались с принципом неизменности сроков исковой давности. Однако особый интерес представляют объяснения Редакционной комиссии, которые свидетельствуют об имевшей место дискуссии по вопросу договорного сокращения сроков исковой давности: «Что касается вопроса о том, следует ли допустить возможность договорного, по соглашению сторон, сокращения установленных в законе сроков исковой давности, то по этому вопросу в Комиссии последовало разногласие. Члены Комиссии И.И. Карницкий и П.А. Юренев полагали, что нет основания воспрещать договорные соглашения о сокращении давностных сроков. Государство заинтересовано в том, чтобы иски не предъявлялись по истечении продолжительного времени с момента нарушения права. Поэтому недействительны всякие соглашения об устранении давности или об удлинении установленного в законе срока. Напротив, соглашения о сокращении давностных сроков не только вполне совместимы с основной целью давности, но даже идут навстречу желанию законодателя, удостоверяя, что лицо для осуществления своего права считает достаточным давностный срок меньший, чем установленный в законе»¹.

Большинство членов Редакционной комиссии признали нецелесообразным договорное соглашение о сокращении сроков исковой давности. Судя по объяснениям этой Комиссии, в основе такого решения лежали следующие соображения. Институт исковой давности является одним из коренных учреждений гражданского законодательства и имеет публичный интерес (*jus publicum privatorum pactis mutari non potest*). Краткая давность устанавливается для особых сделок законодательством. Соглашения о сокращении давностных сроков, обуславливаемые иногда насилием воли одного контрагента над волей другого, легко могут повлечь за собой нежелательные последствия

ления Пленума ВАС РФ «О свободе договора и ее пределах» // Вестник экономического правосудия РФ. 2014. № 9. С. 81 (сноска 32)).

¹ Проект Гражданского уложения. Кн. I. Положения общие. М., 2007. С. 188, 189.

ограничения права экономически слабейшей стороны на судебную защиту¹. Что касается продления сроков исковой давности, то здесь Комиссия, судя по всему, высказалась достаточно единодушно: «Если предоставить на волю частных лиц любое определение сроков, через это уничтожится сама цель исковой давности: институт этот перестанет удовлетворять своему назначению, коль скоро бы открылась возможность вместо обыкновенных сроков давности назначать более продолжительные сроки. Поэтому постановление, воспрещающее заключение условий о более продолжительном против определенного в законе срока давности, представляется нормой, вполне согласной с существом и целью института исковой давности»². Исторический материал показывает нам, что, несмотря на негативное отношение большинства, голоса в пользу договорной свободы все же раздавались³.

В научной среде хотя и высказывались сомнения в допустимости сроков давности, устанавливаемых сторонами по взаимному соглашению, отношение к такому явлению было скорее отрицательным⁴.

В советский период развития гражданского права ожидать поддержки договорного изменения давности, конечно же, не стоило. Советское гражданское право вообще и в отношении исковой давности в частности (как мы помним, она применялась судом *ex officio*), столь проникнутое императивностью, едва ли выступило бы в защиту свободы договора. Хотя и здесь можно обнаружить некоторые отступления от общей линии. Например, применительно к случаю перерыва давности признанием долга в отношениях между гражданами у И.Б. Новицкого находим следующее высказывание: «Если в исключительном случае «признание» будет использовано по соглашению сторон так, что оно послужит средством удлинения давностного срока, то особенно вредных последствий от этого не произойдет»⁵.

Можно ли защитить «осужденный к изгнанию» договор о сроках исковой давности, или приговор уже не подлежит пересмотру? Можно ли дать этому договору надежду на «поселение» среди нас в будущем, или его остракизм неизбежен? Неужели дорога для свободы договора

¹ Проект Гражданского уложения. Кн. 1. Положения общие. М., 2007. С. 189, 190.

² Там же. С. 188.

³ Справедливости ради необходимо отметить, что и в процессе подготовки последней реформы ГК РФ предложения о допустимости изменения сроков исковой давности по соглашению сторон обсуждались на подготовительной стадии, однако не нашли сочувствия у большинства экспертов. Как тут не вспомнить А.А. Блока: «Умрешь – начнешь опять сначала. И повторится все, как встарь...»

⁴ См., например: Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права. Т. 1. М., 2005. С. 230, 231.

⁵ Новицкий И.Б. Сделки. Исковая давность // Новицкий И.Б. Избранные труды по гражданскому праву. Т. 1. М., 2006. С. 400.

по срокам исковой давности закрыта навеки и нам никогда не увидеть этой свободы? *Never say never!*

Попробуем перечислить аргументы в поддержку некоторой свободы договора по изменению сроков исковой давности, не претендуя на их полноту, а рассматривая этот перечень скорее как пролегомены к полному портрету договорной давности.

Свобода договора по срокам исковой давности опирается прежде всего, несомненно, на общий принцип гражданского права о свободе договора. Было бы опрометчиво утверждать, что стороны хуже законодателя знают, как им управиться со сроками защиты своих прав, тогда как во всем остальном по общему правилу законодатель отдает им полную свободу. С другой стороны, вторгнуться в процесс установления особых договорных предписаний по исковой давности, видимо, решатся наиболее подготовленные участники гражданского оборота, тогда как большинству граждан и юридических лиц это ни к чему. Следовательно, можно предположить, что свобода соглашения по изменению сроков исковой давности не затронет большого числа членов общества, являясь юридическим средством наиболее искушенных из них. Вероятно, свобода договора в этой области, скорее всего, может быть воспринята предпринимателями, да и то не во всех видах правоотношений. Поэтому возможное опасение по поводу широкомасштабного распространения нежелательной для кого-то свободы не представляется реалистичным.

Опасения в подвижности сроков исковой давности помимо прочего зиждутся на том, что свобода договора может породить крайние формы такой подвижности, когда срок исковой давности окажется ничтожно малым или, напротив, непомерно продолжительным. Такое положение вещей действительно совершенно нежелательно. Однако оно относительно легко преодолевается в тех системах, где имеются установленные законом минимальный и максимальный сроки исковой давности. Для российского права такое установление было практически неизвестным явлением. Между тем после недавней реформы ГК РФ порядок пополнился объективным (максимальным) сроком исковой давности (п. 2 ст. 196). Что же касается минимального срока, то хотя он и неизвестен позитивному российскому праву, тем не менее *de lege ferenda*, воля законодателя на этот счет уже легко усматривается в ряде общих и специальных положений о давности. Такой срок мог бы равняться шести месяцам. Изменчивость срока исковой давности в пределах от шести до 10 лет уже не представляется столь драматичной.

Высказанные в нашей юридической литературе опасения в отношении случаев подчинения воли одного лица власти другого, более экономически сильного лица — аргумент, бьющий мимо цели, а точнее,

по более крупной цели. Это аргумент против свободы договора вообще, ибо неправовое склонение сильным слабым к принятию невыгодных условий может встречаться в отношении любого договора и любого его условия. Экономическое господство, неравенство переговорных возможностей, право сильного, злоупотребление правом составляют практические проблемы только для такого неразвитого правопорядка, которому неизвестны средства борьбы с несправедливыми условиями и злоупотреблением правом. Гипертрофированное опасение по поводу злоупотребления правом может свести на нет идею свободы договора вообще. Для российского права, с тех пор как нашим достоянием стало не только теоретическое обоснование средств борьбы с несправедливыми условиями договоров¹, но также их практическое воплощение², не существует серьезных препятствий к воплощению гармоничного сочетания свободы договора и недопущения несправедливых условий договора. Эти средства вполне пригодны и для случаев девиации от нормы договорных условий об исковой давности.

Следует также заметить, что правопорядок вполне допускает возможность распорядиться заранее своими материальными правами (например, ограничить ответственность, отказаться от права), а не только сроками защиты нарушенного права, но сковывает соглашение относительно последних. Как известно, тот, кто имеет право на большее, имеет право и на меньшее.

Установление специальных сроков, как более продолжительных, так и сокращенных законодателем, которое якобы должно удовлетворять интересы участников гражданского оборота, как аргумент против свободы договора в отношении сроков исковой давности едва ли выдерживает критику. Это суждение может и было бы оправданно для простейшего оборота, который сейчас мало где наблюдается, но никак не пригодно для современного общества. Ясно, что законодатель не может предусмотреть все действительные потребности оборота, особенно в нашем столь стремительно меняющемся мире. Не стоит также забывать и о непоименованных договорах, и о сложноструктурованных сделках в бизнес-проектах, чья структура и соотношение прав и обязанностей не подпадают под простейшие модели представлений законодателя о договорах.

Опасения публично-правового характера относительно крайне давненных споров нивелируются максимальным сроком исковой давности, который представляет собой преграду договорной свободе.

¹ См., например: *Каранетов А.Г., Савельев А.И.* Свобода договора и ее пределы. В 2 т. Т. 2. М., 2012. С. 300–433.

² См., например, постановление Пленума ВАС РФ от 14 марта 2014 г. № 16 «О свободе договора и ее пределах».

Коль скоро законодатель не видит опасности в рассмотрении спора в пределах названного максимального срока, то опасность принятия судом несправедливого решения значительно ослабляется. К тому же договорное продление давности до пределов максимального срока подчинено воле стороны соглашения о сроках исковой давности, которая свободна заключать его или не заключать. Едва ли рассмотрение судом споров по договорной давности в пределах максимального срока может угрожать авторитету суда как общественному институту, так же как и сейчас по свободной воле ответчика спор может обернуться в отношении весьма за давних обстоятельств.

Как видно, аргументы против договорной исковой давности с учетом поименованных условий опровергаются, а обоснованность изменения сроков исковой давности уже не видится совсем уж слабой.

За давнему прошлому лучше оставаться в прошлом, но если кто-то желает пустить его в настоящее, то это его свободный выбор.

В ходе реформы ГК РФ российский законодатель проявил большую оперативность по сравнению с европейскими коллегами и довольно быстро воплотил в закон идеи передовых европейских ученых в части общего субъективного трехлетнего и объективного 10-летнего сроков давности, как бы сняв тем самым «сливки» современной юридической мысли. Однако, несмотря на отсутствие теоретических препятствий, не допустил изменение давности по соглашению сторон. Это направление вполне открыто для дальнейшего развития.

Научное издание

О ДОГОВОРАХ

Сборник статей к юбилею В.В. Витрянского

Составитель – *С.В. Сарбаиш*

Подписано в печать 25.11.2016. Формат 60×90 ¹/₁₆. Бумага офсетная.
Гарнитура Newton. Усл. печ. л. 16. Тираж 1000 экз.
Заказ № 7757.

Издательство «Статут»:
119454, г. Москва, ул. Лобачевского, д. 92, корп. 2;
тел./факс: +7(495) 649-18-06
E-mail: book@estatut.ru
www.estatut.ru

Отпечатано в АО «Первая Образцовая типография»
Филиал «Чеховский Печатный Двор»
142300, Московская область, г. Чехов, ул. Полиграфистов, д.1
Сайт: www.chpd.ru, E-mail: sales@chpd.ru, тел. 8(499)270-73-59

ISBN 978-5-8354-1315-7

